

статей). Его «Канон», переведенный на латинский язык в XII веке, на протяжении нескольких столетий служил базовым учебником для студентов, изучавших медицину в университетах Западной Европы. Словно бы по иронии судьбы, другой знаменитый врач-алхимик, Парацельс, в начале XVI века устроит - в знак публичного протеста против университетской рутины, которую он собирался нарушить, - сожжение «Канона» Авиценны в присутствии студентов Базельского университета, предваряя курс своих лекций подобного рода шумным скандалом. Однако вовсе не следовало бы рассматривать Авиценну - ведь даже самые новаторские труды превращаются в нечто косное, когда пытаются сделать из них непререкаемую университетскую догму, - как своего рода «ископаемое». Как в области алхимии, так и медицины (две сферы деятельности, остававшиеся для него неразрывно связанными) Авиценна был наиболее славным представителем средневекового мусульманского мира.

Арнольд из Виллановы

Арнольд из Виллановы[34](1240-1311) сочетал в своей врачебной карьере многочисленные поездки (в Испанию, Италию и Северную Африку) с весьма успешной преподавательской деятельностью в университете: он даже стал - большая честь! - ректором университета города Монпелье, особенно знаменитого своим медицинским факультетом. Малоизученным фактом биографии Арнольда остается его политическая деятельность: король Иаков II Каталонский[35] направлял его в качестве чрезвычайного посла к королю Франции Филиппу Красивому. Именно в ходе этой миссии у него возникли трения с церковными властями: Сорбонна (так назывался в то время теологический факультет Парижского университета) приговорила его сочинения к публичному сожжению руками палача. Однако причиной для этого конфликта послужила отнюдь не алхимия, а обвинения в занятиях магией и высказываниях философских мнений, которые церковь считала не только еретическими, но даже и опасными для массы простого народа (например, утверждение о неизменном и абсолютном характере астрологического детерминизма, которому зачастую бывают подчинены действия людей). Только протекция со стороны папы римского Бонифация VIII, а затем Климента V не дала ему познать пренеприятной участи, постигшей Роджера Бэкона, который провел много лет в тюрьме. Арнольд будто бы в присутствии папы Бонифация VIII осуществил при помощи порошка проекции трансмутацию в золото свинцового бруска.

Именно Арнольд из Виллановы был в Монпелье учителем знаменитого Раймонда Луллия, которому он сообщил секрет осуществления трансмутаций. Большую роль в традиционной алхимии играла эта передача секретов от учителя к ученику.

Далеко не все врачи-алхимики в Средние века являлись личностями, способными сравниться по своему положению и престижу (в пределах западного христианского мира) с Арнольдом из Виллановы. Можно было бы выстроить целый ряд практикующих врачей-алхимиков (довольно зажиточных, менее обеспеченных и даже нуждавшихся), а на периферии собственно медицины - многочисленных «эмпириков», широко распространенных в Средние века по причине того, что не существовало, - если не принимать во внимание тех, кто стремился сделать карьеру университетского преподавателя, - действенных законов и предписаний, способных пресечь то, что мы называем незаконным занятием медицинской практикой.

Но как бы то ни было, считалось, что успешное осуществление алхимиком Великого Делания превращало его в адепта и придавало ему - независимо от того, являлся ли он профессиональным врачом, - сверхъестественные способности целителя. Но каковы же были эти блестящие лечебные свойства, которые традиция приписывала философскому камню, Камню Мудрых?